

СПЕЦВЫПУСК

15 мая

2013 г.

ежемесячная газета

МЕРИДИАН

МОУДОД Центр "Меридиан", г. Новокузнецк

Детская городская газета Детского информационного агентства

Великий день

9 мая — Великий день. 68 лет назад армия Советского союза одержала победу в Великой Отечественной войне. День Победы празднуется во многих городах и странах. Так — прошёл парад в Новокузнецке.



Фотография из семейного альбома

Я родилась в счастливое, мирное время, но я много слышала о войне, ведь горе и беда не обошли стороной и моих родных и близких. Родной брат моей прабабушки Алеша погиб в 1942 году, а ведь ему было всего восемнадцать. В самом пекле войны побывали мой прадед и оба дедушки.



Прадеда Ивана я знаю лишь по рассказам своего деда, который бережно хранит его орденскую книжку и фронтовые реликвии.

Мой прадед, Семёнов Иван Владимирович, в марте 1941 года досрочно сдал экзамены за курс средней школы и поступил в Казанское танковое училище, а через три месяца началась война. Военное училище он не успел закончить, ведь в звании младшего лейтенанта направляется на Сталинградский фронт командиром танкового взвода. Город Сталинград выстоял в жестокой схватке с фашистами. Там принял первый бой и младший лейтенант Семёнов Иван. В Великом сражении на

Курской дуге он уже командовал танковой ротой. Что такое Прохоровское сражение, мы знаем по урокам истории. А по воспоминаниям моего дедушки, это была «стальная мясорубка». Сквозь смотровые щели ничего не было видно, и если в поле зрения попадал крест, намалеванный на броне немецкого танка, то тут же стреляли.

В этом сражении прадед подбил немецкий танк и самоходку. Его представили к ордену Красного Знамени, но получал он этот орден уже после госпиталя, потому что сразу после Прохоровки танковую дивизию, в которой он служил, перебросили под Харьков на помощь Степному фронту. И на марше танковая рота дедушки наткнулась на засаду. Первым был подбит головной танк командира роты, то есть моего прадеда. Из горящего танка его вытащил заряжающий Ковалёв и определил его в медсанбат.

Очнувшись прадедушка только через месяц в Челябинске. Потом лечение... И снова — в бой. Медали, которыми он был награжден, говорят о его боевом пути. Медаль «За освобождение Варшавы» — за бои на территории Польши. Второй орден Красного Знамени — за три танка и две самоходных артиллерийских установки. Медаль «За взятие Берлина» командир

танкового батальона Семёнов Иван получил после того, как расписался на стенах Рейхстага. Потом освобождение Праги.

За годы войны мой прадедушка жёг фашистские танки, но и сам не уберёгся: семь раз горел. Был ранен. Контужен. И очень жаль, что не дожил до наших дней. Пройдя всю войну, он трагически погиб в мирное время. Очень жаль, что рассказы о его боевом пути доходят не от него, а из воспоминаний родных и близких.

Война — страшное слово. Война... Как много говорит это слово. Война — страдания матерей, сотни погибших солдат, сотни сирот и семей без отцов, жуткие воспоминания людей. Да и нам, не видевшим войны, не до смеха.

Наша семья помнит своих близких, сложивших головы за Родину.

Для нас свято всё, что связано с их подвигом. Мы часто бываем на бульваре Героев, у Вечного огня, чтобы выразить признательность и возложить цветы в память всех защитников Отечества.

Солдаты служили честно, без корысти. Они защищали Отечество, родных и близких... И погибали... Я не хочу войны! Я против войны!

Мария Фёдорова

Ради жизни на Земле

Время всё дальше отодвигает от нас событий Великой Отечественной войны, но оно не властно над памятью, передающей из поколения в поколение нравственную суть подвига, совершенного русским народом во имя спасения своей Родины, во имя спасения человечества от фашизма.

Четверо моих родственников ради жизни на Земле сражались с захватчиками, проявляя героизм. Два двоюродных прадеда, один — родной и один двоюродный дедушка. Оба двоюродных прадеда погибли на войне. Сколько слез материнских, отцовских, вдовий, сиротских было пролито! А дедушка и прадедушка вернулись живыми.

В семье хранят память обо всех четверых, интересные истории, связанные с каждым из них, которые помогают понять, что стояло за героизмом, питало его. Но расскажу я только одну историю, про родного прадеда.

Как-то раз мы с семьёй возвращались с парада, посвящённого Дню Победы и бабушка рассказала о моём прадеде.

«Прадедушка родился в 1904 году. Его имя — Иван Андреевич Сладкевич. В мирное время твой прадед был самым лучшим трактористом в колхозе. Так как рабочие руки нужны были на родной земле, он был забронирован и на военную службу не призывался. Но война шла, уже стигнуло много людей, и в 1944 году он пошёл на войну добровольцем и поэтому попал в Сталинскую добровольческую дивизию...»

Я не знаю весь его боевой путь, но мне известен один тяжёлый случай, произошедший в ноябре 1944 года. В городе N дивизия моего прадеда была окружена немцами. Отстреливаясь от врагов, прадедушка залёг под танком. Он несколько раз пытался выбраться, но снайпер пресекал любые попытки. К счастью, удача была на стороне наших: на помощь Сталинской добровольческой дивизии пришёл другой отряд. Во время этого боя прадед был ранен снайпером в правую руку и демобилизован в госпиталь.

После войны он был награждён орденом и медалями, но в нашей семье сохранился только орден.

Я не могу в полной мере ощутить те страдания и боль, которые выпали на долю моих близких и других людей моей страны, но я буду всегда помнить о их беспримерном героизме.

Кирилл Елизарьев



«Мы пережили многое...»

Я частенько захожу к своей прабабушке Зое Павловне Зыковой попить чайку. Она каждый раз рассказывает мне истории из своей молодости. Но в этот раз я решила расспросить её о жизни в годы Великой Отечественной войны.

— Сколько тебе было лет, когда началась война?

— Мне было 12. Я училась в 5-м или 6-м классе.

— Как ты узнала о начале войны?

— Как началась война? Мы были на огороде и окучивали картошку. Отца с нами не было. Мы работали с мамой и сестрой, как вдруг к нам подбежал сосед и сказал: «Началась война». Мы удивились: «Как война?» Сосед: «Немцы напали!» Мама бросила лопату и сказала: «Отца, наверное, сейчас заберут на фронт!» Мы побежали домой, где нас ждал отец: «У меня повестка, и мне нужно срочно в военкомат». Он начал собирать вещи и отправился не то в Саптино, не то в Промышленный. Там формировалась наша Сибирская дивизия.

— Расскажи о своём отце.

— Его звали Павлом Кузьмичом Комарчёвым. Он работал на шахте Орджоникидзе начальником подземного транспорта, был в большом почёте. Папу забрали на фронт 12-го ноября 1941-го года. Спустя некоторое время отец прислал письмо: «Нам присвоили звание — стрелки». Он был стрелком, но никогда до войны ружьё не держал. В конце января 1942 года пришло последнее письмо. Тогда ещё конвертики были треугольниками. Это было письмо из военкомата: «Комарчев Павел

Кузьмич погиб смертью храбрых. Станция Дмитриев». После этого мы писали в разные места. Его родная сестра жила около станции Дмитриев, поэтому она была на многих кладбищах, смотрела все памятники, чтобы найти родного брата. Но нигде мы не нашли его. Неизвестно до настоящего времени, где он похоронен.

— Кто ещё из родственников участвовал в войне?

— Мой муж — участник войны. Зыков Пётр Андреевич. Он, 17-летний, ушёл на фронт. Вначале был в военном ансамбле, а потом стал командиром взвода. Воевал он на Белой церкви, там получил контузию, и был отправлен в госпиталь. Пролежал он в нём недолго и вернулся на фронт, в свою часть. Потом он воевал на Украине. В это время его мать получила похоронку, что её сын погиб в какой-то деревне. А на самом деле он был живым. Но все считали, что он погиб.

Пётр имел медали за отвагу, медаль Жукова. На фронте он был с 1942-го года до 1945-й года, в 1945-м демобилизовался и уехал в Барнаул.

— Где жила семья в войну?

— Мы жили на улице Карла Маркса в Куйбышево, у нас была трёхкомнатная квартира. Когда к нам подселили много семей, эвакуированных с Ленинграда, и одну из Москвы, то мы остались



Зоя Павловна с мужем

в проходной комнате. Затем мы трёхкомнатную квартиру отдали и поселились напротив трамвайной остановки в Куйбышево. Там были двухэтажные бараки, и мы стали жить в этом бараке вместе с тремя хозяевами. У нас был погреб, в котором хранили картошку.

— Задел ли вас голод во время войны?

— Мы пережили очень сильный голод. Однажды нас с сестрой пригласила директор магазина клеить ночью маленькие талончики, они были с ноготок. Я после школы приходила и лепила всю ночь, поэтому вместо мяса, которого не было, нам та женщина иногда давала баночки тушёнки или вместо сахара — стужённое молоко, чтобы мы хоть как-то могли его на чашку развести. Фруктов никаких не было. Мама даже просила отчистки у соседки. Мы их шинковали и добавляли в суп (говорит со слезами на глазах). Мама собирала на улице травы

(она знала, какие полезные), несла их домой и шинковала.

Однажды мама в трамвае ехала, мужчина ел масло и хотел сначала бумажку из-под него выбросить, а она эту бумажку попросила у него. Пришла домой, положила её к нам в суп, и там появились небольшие блёстки в кастрюле. Так она из трав и упаковки от масла сварила нам суп. Конечно, было очень голодно. Хлеб по 250 грамм нам давали в день. Да то, что нам давали, можно было сразу съесть... Всё очень тяжело вспоминать.

Трудности были пережиты благодаря маме, которая старалась каждый кусочек отдать нам с сестрой, а мы везде где можно было подрабатывали: кому-то помоем, кому-то что-то сделаем. Если у кого был лишний кусочек, отдавали нам.

В войну была карточная система. Нам приходилось сажать много картофеля и возить потом эту картошку с сестрой и мамой на тележках. Однажды в 1943 году мы накопали четырёх ведёр картошки, за счёт неё мы жили какое-то время, но у нас в одну ночь украли весь картофель. Нас мама с сестрой Валей будила до школы в шесть утра, давала ведро, две тяпки, и мы шли за шахту Орджоникидзе. В Куйбышевском районе была деревня-совхоз Глуховка, и мы в этом совхозе тяпками выкапывали гнилую картошку, приносили домой, а мама на обычной печке делала нам draniki.

— Что военные рассказывали о войне?

— Когда мы начинали с ними беседу, задавали вопросы: «Как

там на фронте?» Они говорили, что продолжали воевать, невзирая на ранения, благодаря русской силе воли. Эти люди знали, что за их спинами находятся жёны, дети, братья, сёстры, и они должны защитить свою Родину, продолжать идти в бой. Очень много трагических эпизодов нам рассказывали военные. Им было очень тяжело: они были голодные, холодные. Некоторым приходилось сидеть в ботогах, когда крутом стреляли. И сутками находились в снегу, под дождём. Но они знали, что их долг — защитить Родину.

Они видели ужасы войны. Приходили в деревни, где немцы жестоко обращались с нашими людьми. Сжигали детей, стариков, вешали их. Смотреть на это было ужасно. Раненые рассказывали об этом и на глазах у каждого были слезы. Раньше мы не плакали, в наших глазах виднелась только месть и жестокость. Была только одна цель — отомстить за всё что нам сделал фашизм.

— Как вы узнали о том, что война закончилась?

— Опять же мы были на огороде. И вдруг по улицам кричат: «ПОБЕДА! ПОБЕДА!» Мама, услышав, бросила лопату и побежала домой, а я за ней. Мы прибегаем, она упала на диван, и мы горькими слезами заплакали. Нам трудно было это осознать. Многие вернулись ранеными, кто не вернулся, как и мой отец. Со слезами на глазах мы встречали День Победы. Везде по радио и на стадионах диктор говорил: «Война закончена! Немец побеждён!»

Анастасия Рукавишниковна